

Глава 9. Утреннее Занятие. Часть 1

— У тебя есть любимое блюдо или какая-то конкретная еда, которую ты терпеть не можешь?

Было раннее утро, они оба только что заняли свои места в классе. Янь Цивэй, задала вопрос, а затем зевнула, слегка прикрыв глаза.

С тех пор, как она путешествовала во времени на семь лет назад, она долгое время тайно наблюдала за Лян Сяо. Он никогда не отказывался ни от еды, ни от игрушек, но, казалось, ни к чему не испытывал пристрастия, и выяснить его предпочтения было трудно.

Хотя она не знала, когда вернется к своей первоначальной временной шкале, ее свидание с Лян Сяо произойдет. Семь лет спустя президент Лян будет холоден и безразличен, наверняка он мало что расскажет ей, поэтому она предпочла бы воспользоваться этим сейчас и спросить его окольным путем.

Лян Сяо немного подумал, услышав ее вопрос, а затем мягко покачал головой:

— Мне нравится все.

За прошедшие десять лет «изысканная еда» была тем, о чем он даже и мечтать не мог. Он ел сухие и каменные, холодные булочки и пил просроченное молоко. В его повседневной жизни не было ни мяса, ни овощей, одной миски риса было более чем достаточно, чтобы он был доволен.

Не умереть с голоду уже было удачей для такого как он, так как же он мог бы разобраться, что ему нравится, а что нет?

Янь Цивэй медленно ответила:

— Ах... — она облокотилась на стол. — Ты такой классный, совершенно не похож на меня, я не люблю зеленый лук и морковь.

Она немного помолчала, затем повернула голову к Лян Сяо и спросила, понизив голос:

— А какие люди тебе нравятся?

Лян Сяо бессознательно отвел глаза, услышав ее слова, и нечаянно наткнулся на пристальный взгляд Янь Цивэй в туманном утреннем свете.

Маленькая девочка рядом с ним облокотилась на стол, повернув голову в его сторону. Ее

шелковистая кожа казалась еще более гладкой в утреннем свете, а выбившаяся прядь волос падала на лоб, обрамляя пару больших круглых черных глаз.

Она с сомнением моргнула.

Было неясно, из-за того ли это, что их взгляды внезапно встретились, или из-за того, что «любить кого-то» было чем-то слишком неловким для подростка, но Лян Сяо поспешно опустил глаза и сжал правую руку, которой держал книгу в выдвижном ящике парты, отчего его пальцы почти побелели.

— Я не знаю... — его лицо выглядело немного встревоженным, но набравшись храбрости, он продолжал говорить, — Такие как папа, мама и ты, вы все замечательные.

Эти слова стали стрелой, которая вот-вот должна была выстрелить.

Свист! В яблочко, прямо ей в сердце.

Янь Цивэй чувствовала себя одновременно и счастливой, и печальной. Сейчас она была его сводной сестрой, в его сердце она занимала то же место, что и их родители. Лян Сяо был привязан к ней из-за того, что они были семьей, и он чувствовал благодарность

Когда кто-то, долгое время находившийся в темноте, видит луч света, он неизбежно будет беречь его всеми возможными способами, но Лян Сяо на семь лет в будущем слишком долго жил под солнечным светом, когда ему поклонялись и его обожали так много людей. Там, Янь Цивэй была просто еще одной из них.

Находясь глубоко в своих бесчисленных мыслях, она нашла свой учебник английского. Сегодняшним первым занятием был английский язык, и учитель хотел, чтобы они провели импровизированный диалог со своим соседом по парте в соответствии с заданной темой. Затем они должны были указать на следующих, чтобы уже те вышли выступить перед классом, и оценить их.

— Я плохо говорю по-английски, — тихим голосом сказал Лян Сяо со смущением, видя ее приподнятое настроение. — Я буду тебе обузой.

Он не ошибся.

Большинство детей в столице получили двуязычное образование или посещали занятия по английскому языку после школы, и они практикуют разговорный английский чаще, чем в деревнях. Разница в образовательных ресурсах привела к тому, что многие дети учили немой английский, таким образом, они знали, как на нем писать, но их произношение было ужасным.

Лян Сяо, которого Янь Цивэй знала в прошлом, был дерзким и очень уверенным в себе и

проводил много встреч на плавном и беглом английском. Он никогда не показывал такого встревоженного, испуганного и в то же время виноватого выражения лица.

Он слегка нахмурил брови, его длинные ресницы прикрывали почти переполненные слезами глаза, а губы были плотно сжаты в прямую линию. Он был таким... таким милым!

Янь Цивэй воздержалась от своего желания усердно погладить пушистые черные волосы Лян Сяо и закрыла лицо учебником английского языка, чтобы учитель не узнал, что она не слушает:

— Ты мог бы сначала прочитать главу учебника, а я скажу тебе, где ошибки.

Он также, как и она, положил свою книгу прямо на стол, смущенно кивнул и начал читать первую главу вслух.

Поскольку настало время разговоров, интерес студентов возрос, и их голоса тоже были громкими, время от времени раздавался безудержный смех.

По сравнению с ними, Лян Сяо был гораздо более сдержанным. Он говорил очень тихо, его чистый и доброжелательный голос был поглощен шумом вокруг, еще до того, как покинул его горло.

Он заикался при чтении, говорил натянутым тоном, явно со странным китайским акцентом. Янь Цивэй отметила, что его уши покраснели.

Лян Сяо наверняка был очень смущен.

Его прошлое нельзя было сравнить с прошлым других людей, бесконечный, жгучий стыд прочно поселился в его сердце в тот момент, когда он осознал огромную пропасть, лежащую между ним и другими людьми.

Лян Сяо остановился, прочитав четверть главы, и быстро взглянул на нее.

— На самом деле все не так уж плохо. — улыбнулась Янь Цивэй. — Очевидно, ошибки есть, например, некоторое неправильное произношение и странное звучание. Но в целом это не катастрофа, наверняка ты много тренировался, не так ли? Но не расстраивайся из-за этого! У тебя проседают разговорный и произношение, тебе нужно больше практики. — она достала стикеры, пока говорила, и с тщеславием сказала: — Давай так, я перечислю твои основные ошибки и часто повторяемые неправильно звуки, которые мы заметим в будущем, и ты сможешь попрактиковаться с ними.

Лян Сяо тупо уставился на нее, опустив голову. Через некоторое время он, наконец, мягко улыбнулся:

— Спасибо.

Не было ни презрения, ни насмешек, которые он себе напредставлял, она просто честно указывала на его ошибки, искренне помогая ему совершенствоваться.

Никогда еще никто так к нему не относился.

<http://tl.rulate.ru/book/55590/2318839>